

Как известно, преступность в человеческом обществе существует и эволюционирует с давних времен, как и способы, которыми человечество справляется с ней. Одним из таких значимых способов общественной системы наказания стало появление пенитенциарных учреждений.

В историческом контексте пенитенциарная система, пенитенциарная педагогика, трудовая педагогика – это направление педагогической науки, которое изучает особенности образовательного процесса и воспитательной работы в тюремных учреждениях с целью реализации мер по реабилитации и перевоспитанию осужденных для успешного возвращения их в общество.

В настоящее же время преступность несовершеннолетних и молодежи является одной из актуальнейших проблем как для РФ, так и для Зарубежных стран, в частности. Отрицательный пример взрослых, влияние неформальных групп и многое другое ведет к распространению девиантного поведения, что в свою очередь приводит к росту преступности. Следует отметить, что в исторической и современной литературе уже давно охарактеризована личность юного правонарушителя, даны современные определения трудового воспитания, выявлены особенности функционирования систем для детей. Однако, в условиях постоянно меняющегося мира, данный вопрос остается открытым и требует доработки. В связи с этим возникает потребность в анализе уже существующих пенитенциарных систем.

Обращаясь напрямую к практической деятельности отечественных пенитенциарных учреждений, стоит отметить, что вплоть до начала XIX в. несовершеннолетние преступники отбывали наказание на общих со взрослыми основаниях. Их помещали в работные дома, отдавали на военную службу, ссылали в Сибирь на каторгу, заключали в тюрьму. Стоит отметить, что не улучшилось положение заключенных подростков и в эпоху Александра I, когда правительство обратило внимание на состояние тюрем. Так, например реформатор тюремного дела В. Венинг (1781-1821), сообщал о самых ужасных условиях заключения, какие он наблюдал в Петербурге: «в сырых, нездоровых казематах управы благочиния среди 26 мужчин он нашел 4 мальчиков».

В 1820 г. Петербургский комитет общества проявил особенную заботу в отношении малолетних заключенных и постановил: «Арестованных малолетних отделить от взрослых, учить грамоте и легкой работе – щипать корпию, водить прогуливаться, нанять для них трезвых и толковых дядек и мастеров для обучения их сапожному мастерству». Комитет приспособил для малолетних особые помещения, куда доставлялись бывшие в розыске и найденные дети; члены комитета заботились о моральном и физическом состоянии, исследовали причины их ареста и способствовали освобождению.

Первым же опытом организации особых заведений для таких детей стал Московский приют (1864), именуемый «Обществом поощрения трудолюбия». Организован он был княгиней Александрой Стрекаловой (1821-1904) и на первых порах главной целью была организация труда женщин на дому с реализацией готовой продукции через магазин общества, но в 1877 он стал приютом для детей убитых воинов. Однако стоит отметить, что позднее Московский приют реорганизовался Николаем Рукавишниковым (1845-1875).

Когда Н. Рукавишников только пришёл в приют, то в нём было всего тридцать мальчиков в возрасте от 14 до 18 лет. Все они были осуждены за мелкие преступления и отправлены в приют на перевоспитание. Ежедневно они учились истории, закону Божьему, черчению, русскому языку, географии и арифметике. Кроме учёбы, воспитанники приюта приобщались к труду через работу в мастерских. При этом стоит отметить, что, во-первых, они были открыты при приюте и к ним относились такие мастерские как: портняжная, футлярная, брошюровочная, малярная и сапожная, а во-вторых, то, что за свою работу в мастерских дети получали деньги, вырученные с продаж товара.

Со временем директор смог доказать, что его воспитанники уже никогда не вернуться к преступлениям. За то время, что приютом руководил Н. Рукавишников, случаев рецидива среди выпускников приюта практически не было. Однако следует отметить, что судьбы воспитанников, покинувших Рукавишниковский приют, были под контролем специально организованного патроната. Стоит отметить, что понятие патроната разрабатывалось многими.

Так, например, исследователь и криминалист Д. Тальберг (1853-1891) понимал под патронатом специально-организованные меры попечения об освобожденных из мест заключения. При этом он утверждал, что эта помощь четко организована, примером этому может послужить определение советского криминолога П.И. Люблинского (1882-1938): «патронат по своей сути являлся системой попечения над вышедшими из мест заключения с целью адаптации их в обществе и организации их труда». Благодаря этому юношей могли отправить как в родной город или деревню или же устроить подмастерьем к опытному мастеру, однако бывало и так, что выпускник оставался работать в приюте, передавая свои умения новоприбывшим.

Следующий этап развития Московского приюта связан с братьями Рукавишникова, а именно с общественным деятелем Константином (1848-1915), и русским писателем Иваном (1877-1930). Ими был куплен трёхэтажный старинный особняк на Смоленско-Сенной площади, что в свою очередь позволило увеличить количество воспитанников до 200 человек. Но самым главным достижением Константина Рукавишникова можно назвать то, что он сумел добиться изменения закона о наказании несовершеннолетних преступников. Вначале он добился разрешения на то, чтобы срок нахождения совершившего преступление мальчика определял не суд, а руководство приюта. После выдвинул резолюцию, итогом которой стало смягчение формы суда над подростками в 1890 году. А в 1892 с подачи Рукавишникова был принят закон о том, что несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет, совершивших преступление «без разумения», следовало отдавать в приюты.

Еще одним пенитенциарным учреждением конца XIX века стала земледельческая колония на Пороховых – колония для малолетних преступников (1871), основанная Петербургским обществом земледельческих колоний и ремесленных приютов, возникшим в 1870 г. В колонию поступали дети в возрасте от 10 до 16 лет из разных сословий и проживали в деревянных домах при этом делясь на небольшие группы, во главе которых стояли опытные воспитатели. Здесь они занимались сельским хозяйством, а также

получали как начальное, так и ремесленное образование. Однако в связи с революцией 1917 года этот, а также и многие другие приюты были закрыты из-за недостатка финансирования.

В 20-е же годы XX века в сжатые сроки была создана новая система исправительных приютов, принят ряд законов, в которых прослеживались две тенденции: репрессивная и гуманистическая. В то же время были заложены основы сети исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) нового типа – исправительно-трудовые колонии, система которых существуют и по сей день. Одной из таких была колония имени Максима Горького созданная Макаренко.

Все воспитанники в этой колонии по производственному принципу были распределены по 25 отрядам. Каждый отряд имел свою спальню, своё место в столовой. При этом во главе каждого отряда был командир, назначавшийся из числа наиболее активных. Управление колонией осуществлялось советом командиров, а лозунгом колонии был – «школа-семилетка – в большом светлом помещении». Поэтому в колонии было два больших светлых клуба – Громкий и Тихий. В Громком проходили концерты и представления. Тихий служил для занятий и заседания командиров.

Также стоит отметить, что распорядок дня в колонии был строго организован. Так, например летний трудовой день начинался в 5 часов утра и строился так: подъём, уборка помещений, кормление скота, завтрак. После завтрака – работа в таких мастерских как столярная и слесарная, или же работа в поле, на котором колонисты под присмотром агрономов сеяли культуры. В 12 часов – обед и послеобеденный отдых в течение часа, после чего снова работа – до 4 часов. А дальше было время отдыха и культурной работы. Так А.С. Макаренко работал до 1928 г. и за годы своей работы в детских трудовых колониях через его руки прошло более трёх тысяч воспитанников.

Еще одним пенитенциарным учреждением конца XIX века стал Иркутский исправительно-воспитательный приют, открытый в 1899 г. Он предназначался для несовершеннолетних обоего пола в возрасте от 11 до 17 лет. Стоит отметить, что фактически в него принимали только мальчиков.

Распорядок дня в приюте устанавливал педагогический совет приюта применительно к времени года. Согласно расписанию, свободные часы ограничивались лишь временем, необходимым для принятия пищи и отдыха. Такой режим дня преследовал цель приучить воспитанников к труду и обеспечить реализацию принципа максимального заполнения их времени для «не-возможности отдаваться своим дурным привычкам». В летний же период вместо учебных занятий устраивались земляные работы по устройству огорода или озеленению сада. В исключительных случаях (при ненастной погоде) обучение проводилось, но носило случайный характер. В течение зимы дети занимались изучением разных ремесел под руководством мастера. Так подростки понимали практическую пользу от своего труда и несмотря на то, что практическим занятиям отводилась большая часть совокупного времени пребывания в приюте, результаты труда воспитанников направлялись преимущественно на обеспечение нужд данного учреждения.

Следующей же ступенью развития пенитенциарной практики считается исправительно-трудовой кодекс (1933), который снова усилил карательную направленность исправительной политики государства. Стоит отметить, что в промежутке с 1940 по 1950 года пенитенциарная система не получала должного развития и связано это с тем, что в период Второй мировой войны ресурсы и внимание общества было направлено на борьбу с военной угрозой.

Таким образом, рассмотрев практический опыт отечественных учреждений пенитенциарного типа можно сделать вывод о том, что вплоть до начала XIX в. она несла лишь карательную составляющую и лишь в 1864 году благодаря общественным деятелям получила свое особенно острое развитие. Которое в свою очередь дало огромный толчок для развития подобных учреждений как в XX, так и в XXI веке.

Автор: Горбачёв Павел Андреевич